Выживи со мной.

Часть 1.

- Прошу вас, позвольте мне остаться. Пожалуйста, не выгоняйте меня, - рыдала женщина, пока двое парней выпихивали её из дома прочь. Если бы она была здорова, то дело могло принять иной оборот, но с больными разговор короткий – либо пулю в лоб, либо на улицу. Лекарств нет, опасность заражения велика, так что самым разумным выходом был именно такой.

Несчастливая упала прямо в лужу и горько завывала от досады, а парни просто захлопнули железные ворота у неё перед носом, и заложили их ящиками изнутри. «Шлёп, шлёп» - послышались осторожные шаги по хлюпающей грязи, женщина обернулась и едва не упала в обморок от ужаса.

- Гы, - по-дурацки улыбнулся почти беззубым ртом зомби и помахал рукой, отчего та просто отвалилась, - Выбросили?

- Аааа, - вместо крика женщина просто выдохнула и замерла. Так замирают цыплята, увидевшие коршуна, они настолько испуганы, что не могут пошевелиться. Зомби посмотрел на упавшую руку и почесал голову другой рукой. Часть плоти отслоилась со лба, но под ней на удивление вместо гнили была розовая новая кожа.

- Пошли со мной, - медленно проговорил зараженный, - У меня есть еда. Я вчера кошку поймал, жирную. Только я есть не могу, зубы выпадают. Не хочу, чтобы еда пропала.

В ответ тишина. Женщина не слышала и не понимала, что происходит, её разум был занят видом кошмарного существа, которое собиралось её сожрать. Зараженный подождал несколько минут, потом вздохнул и, насильно обхватив больную, поволок её за собой. Зомби был слаб и часто останавливался отдохнуть, пах он мерзко и гнилая плоть с его тела, мерзко хлюпая, отваливалась и падала на землю. Он будто рассыпался на куски, но, казалось, сам зараженный не переживал по этому поводу или просто боялся думать об этом.

Улицы были пустынные, много брошенных машин, много мусора, обглоданных трупов, иногда где-то вдали слышались крики и звуки, похожие на выстрелы, но никто в здравом уме не высовывался в дневное время на улицу. Собственно, зачем им надо было вылезать? Поиски пищи? Прошло три месяца после массовых погромов вызванных паникой среди горожан, все боялись заражения новым типом вируса, но что именно стало причиной странных изменений некоторых заболевших, было неизвестно. Они выглядели, как полусгнившие трупы, умирали, сходили с ума от ужаса и горя, нападали на близких и родных, на других людей. Их убивали и резали, не испытывая никакой жалости, но вскоре сами становились такими же «зомби» и тогда на собственной шкуре чувствовали всю прелесть человеческого общества. Страх породил панику, та породила хаос и безумие. Люди против зомби и людей, зомби ненавидящие всех вокруг, мутировавшие домашние животные, рыскающие вокруг в поисках слабой жертвы. Военные и полиция пытались сдержать безумие, но вскоре сами стали обращаться и целостность государства пала. Больше не было ничего кроме первобытного страха.

- Гы, - улыбался зараженный, толкая ногой решетчатую дверь подвала, - Мы дома, можешь не разуваться, тут грязно.

Внутри было темно, свет почти не проникал внутрь, потолок был очень низким, к тому же прямо под ним шли трубы. Это был стандартный подвал девятиэтажного дома, с очень узким коридором и комнатками размером метр на метр. Правда в одном месте помещение было чуть больше, там стоял вентиль и трубы отопления. Поэтому именно там зомби решил

поселиться.

Несколько раз стукнувшись о трубы, зараженный все-таки нащупал дверь и, толкнув её плечом, втащил женщину внутрь.

- Постой, я сейчас найду свечку, - он посадил несчастную на пол, обшарил окрестности и, наконец, щелкнул фонариком. Луч света больно резанул по глазам женщины, и она пришла в себя.

- Что это? Где я?

- Дома, - отозвался гнилец, - А вот и свечка. Сейчас надо экономить, фонарик быстро погаснет, а свеча хорошая, она долго гореть будет. Зажги, пожалуйста, у меня больше нет второй руки.

- Помогите! Спасите! - раздался оглушающий крик, однако, сколько бы она не кричала, никто не появился, своя жизнь дороже. Накричавшись вволю, женщина притихла, а зомбак, глубокомысленно вздохнув, сам зажег спичку, держа коробок губами. Свет свечи был тусклым, но его хватало, чтоб сделать этот подвал не таким мрачным. В углу помещения виднелись горы тряпок служивших постелью, под потолком болталась тушка животного, в другом углу была большая бутылка с чистой водой. Припасов у зараженного не имелось.

- Бедные мы, - прокомментировал свой быт зомби, - Лекарств нет, еды мало, воды хватит на пару дней. Но я нашел пару квартирок, где можно разжиться одеялами и подушками. А еще тут бензина полно и машин, можно из города в деревню податься. Сельское хозяйство и чистый воздух.... Ты машину водить умеешь?

- Я... я тоже стану как ты? - чуть не плача спросила женщина, - Я тоже стану чудовищем?

- Кто знает? Я таким проснулся месяц назад, болел долго, почти все время без сознания провел. Ну и отошал сильно, считай скелет и кожа, а сейчас отъелся немного, только линять начал. Волосы первыми ушли, потом зубы крошиться стали, кожа.... Да ты и сама видишь. Но пока жив, вроде неплохо. Может, обойдется. Глядишь даже красавцем стану, такой знаешь, как на плакатах, сильный и накачанный. Гы, - зомби попытался встать в позу культуриста, но ударился головой об потолок, - И ты не грусти, даже если обратишься, вместе будем. Так выживать легче. А не хочешь, сама уйдешь, только успокойся и обдумай всё, не надо сгоряча действовать. Я как-то уже пытался некоторым помочь, только неудачно вышло. Кто-то сбежал, кто-то драться полез. Дурачьё, одним словом.

- Ты их съел? Тех, кто атаковал? Ты и меня сожрешь?

- Покусать покусал, а есть - не ел. Зубы слабые, приходится есть жидкую пищу. Вот эту кошку, если разварить посильнее, может смогу проглотить немного мяса, а так нет.

- Они, наверное, тоже обратились....

- Не думаю, плакали они забавно, душа радовалась, но через пару недель я их на перекрестке встретил - вроде здоровы были. А ведь мне чуть голову не разбили. Уроды.

- Так ты не заразный?

- Кто знает, - пожал плечами зомби, - Зараза разными путями распространяется, даже половым методом.

Женщина напряглась при этих словах и сжалась в комочек. Парень лишь усмехнулся и продолжил:

- Не надо бояться, «то самое» давно отвалилось, вместе с моей самооценкой. Может так лучше, а то бы думал о всякой ерунде вместо выживания.

Часть 2. Поиск припасов.

Варить кошку пришлось в соседнем помещении, там было полно палок и всякой воспламеняемой пакости. Подвалы домов – довольно странное место, куда принято складывать, то, что не поместилось на балконе и гараже. Там полно палок, жестянок, обрезков труб, старых вещей, порой даже встречаются сковородки и стриженные ногти. Последние особенно пугают всяких мародёров верящих в оккультизм, но и бывшие владельцы когтей такие же суеверные простаки, опасаящиеся насылания порчи через сожжение части их плоти. И до заражения и после, люди остаются пугливыми и странными существами сочиняющими опасность там, где её нет. Пока одорукий зомби неуклюже разделявал тушку зверька, женщина сидела тихо, временами тихонько покашливая. Еще вчера у неё был кров, теплая постель и еда, а сегодня она сидит в подвале и ждет обед из чьего-то домашнего питомца.

- Пока пусть покипит в кастрюле, - заговорил зараженный, переводя дух, - А потом поедим и пойдем выбирать нам новую постель.

- Зачем ты со мной возишься? Для чего я тебе нужна? Как запас пищи?

- Вместо сторожевой собаки сгодишься, гы, - улыбнулся парень, соорудив дурацкую рожицу. Это действие выходило у него неосознанно, и жутко раздражало пленницу.

- Вот наташу я припасов, а потом кто-то придет и все украдет, - пояснил зомби, - А если тут ты, то никто ничего брать не будет. Побоятся заразиться. Мою прежнюю хибарку несколько раз грабили.

Такое простое объяснение немного успокоило женщину, ведь содержать лишнего человека, пусть и в качестве консервов, намного затратнее, чем сразу сожрать. А если она обратится.... При этой мысли у неё сдавило в горле. Нет, становиться монстром ужасно, что угодно кроме этого!

Вскоре подospel суп, зомби осторожно пил бульон, а больная долго собиралась с духом прежде, чем приступить к обеду. Соль и специи имелись в наличии, этого добра полно почти на каждой кухне, но что касается настоящей еды, ничего не имелось. Электричество в этом районе отключилось, холодильники перестали работать, продукты испортились. Вероятно, подобная ситуация были по всему городу, а может по всей стране.

- Я бы кактус отварил, но не уверен, что его можно есть, - порадовал гостеприимный зомбак, - А остальные растения я сожрал. Все равно вкус не чувствую. Я их в одном доме нашел, там дверь выбита была. Ты кушай, кушай, сил набирайся. Нам надо много дверей выломать, один не смогу.

Теплый суп согрел больную, кашель уменьшился, вкус кошатины был перебит специями, которых живой мертвец положил слишком много, однако есть эту пищу, зная её происхождение, было мучительно тяжело. Закончив трапезу оба довольно долго молчали.

- Гы, - обрадовался парень, прислушиваясь к ощущением тела, - Хорошо. Я, наконец, чувствую жизнь. Она тут, понимаешь? В тебе и во мне, пока мы живем, пока совершенству-тьфу-фу....

У зараженного выпало несколько зубов, сбив его с мысли. Беззубая улыбка стала идеально пустой.

- Гы, пфи а ммоой (пошли за мной), - пробормотал парень, его странная жизнерадостность пугала, но было в ней и нечто успокаивающее. Он казался чокнутым, однако добрым человеком, который пытается не унывать и бороться с недугом до последнего. Он бесил и вызвал сочувствие, напоминая о собственной судьбе и показывая путь отличный от обыденного отчаянья последних дней. Безрукий, беззубый, с отваливающейся кожей и плотью, но веселый и внешне довольный жизнью.

- Гы, - говорил он каждый раз, когда улыбался, а радовался он всему: и найденным в чужих домах вещам и летнему небу и даже другим зараженным пугливо пробегающим по подворотням. Большинство квартир были заперты. В некоторых прятались люди и как бы они ни старались вести себя тихо - тонкие стены выдавали их с головой. В эти места подвальные поселенцы не совались, топориков у них не было, лома тоже. Был ржавый молоток и моток лески, а еще старый трансформатор от сварочного агрегата, но эти предметы остались дома. Целью поиска являлись жилища, откуда бежали люди. Обычно их не закрывали, а если внутри был зараженный, то забывали закрыть входную дверь. Иногда в таких домах лежали мертвые тела зомби или людей, квартиры были заброшены и разграблены, но некоторые вещи почти никто не брал. В панике люди хватали еду и лекарства, соль и перец их мало интересовали, но вскоре и за ними стали выходить. Впрочем, тотального расхищения пока не было, слишком страшно было идти на вылазки. Зомби в первые дни имелось множество, а потом большая часть померла от голода, жажды и вируса. Некоторых сожрали звери и убили люди, количество крыс благодаря обилию мертвечины возросло в два раза. Прежде скрытные грызуны теперь выбрались на улицы и стали подчищать землю от останков, вороны также приступили к еде, мутируя и погибая, как и люди. Понемногу появлялись новые виды тварей, зомби-зверей, как их окрестили выжившие. Крысы больше не боялись людей, люди боялись крыс, уж больно грызуны стали крупными и сильными.

Добычей парочки стали две пачки стирального порошка, три щепотки соли и ворох одеял с подушками. Кроме того в одном из домов обнаружилась ванна заполненная водой. Пить её уже было нельзя, так что зомби решил обмыться в ней, после чего большая часть гнилой плоти с него сошла, обнажив тонкую новую кожу и открытые раны. Только тогда его спутница поняла, что этот тип вовсе не умирает, а просто перерождается во что-то странное. У него было меньше рёбер, но они были толще, он был тощ и слаб, однако его ногам ничто не угрожало - не имелось никаких признаков загнивания, напротив они были крепкие и жилистые.

- Что ты такое? - с удивлением спросила она, - Ты что, пришелец?

- Гы,- улыбнулся зомби, осмотрев себя насколько смог, и покачал головой. Он не мог внятно объяснить, да и не знал, что с ним происходит. Ну, стало у него на ногах по три пальца вместо пяти, ну, колени стали крупными и выпирающими. Какая разница? Вытеревшись от воды и крови, которая пошла из открытых ран, зомби перевязался занавеской и пошарил в шкафах в поисках штанов. Ему повезло и вместо испачканных старых брюк теперь на нем были надеты приличные джинсы. Правда, зная низкое качество нынешней ткани, надежд на долговечность брюк не имелось. С этого момента их путешествие проходило молча, болтливый зомби больше не мог внятно изъясняться, а больная не хотела сама что-то спрашивать. Она несла одеяла связанные в большой тук.